

Предложенное изменение более правильно будет отражать правовую природу деятельного раскаяния, позволяя тем самым не только ориентироваться в многообразии позитивных пост-деликтных действий, но и способствовать достижению целей минимизации применения санкционных мер воздействия, предусмотренных административным законодательством Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Чернова, М. Б. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности ст. 75 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Б. Чернова ; С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – СПб., 2006. – 234 л.
2. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf. – Дата доступа: 06.03.2024.
3. Уставъ о Наказаніяхъ налагаемыхъ Мировыми Судьями: издание 1885 г. // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи : издание неофициальное : в 16 т. – СПб. : Деятель, 1912. – Т. 15. – 46 с.
4. Забарчук, Е. Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Л. Забарчук ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. – М., 2006. – 22 л.
5. Петрухин, И. Гуманность или трезвый расчет? / И. Петрухин // Рос. юстиция. – 1999. – № 9. – С. 25–28.
6. Лустова, О. С. Деятельное раскаяние. Эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. С. Лустова ; С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – СПб., 2004. – 21 с.
7. Свод Законовъ Россійской Имперіи : в 15 т. : ч. 1. Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ : издание 1885 года, со включеніемъ статей по продолженіямъ 1912, 1913 и 1914 годовъ ; ч. 2 : Уголовное уложение : (статьи, введенныя въ действіе) со включеніемъ статей по Продолженіямъ 1912 и 1913 годовъ. – Петроградъ, 1916. – 521 с.
8. Уголовное право : учеб. пособие / А. В. Барков [и др.] ; под ред. А. Л. Савенка, А. В. Шидловского, К. С. Захилько. – Минск : БГУ, 2023. – 607 с.
9. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 928 с.
10. Лейкина, Н. С. Курс советского уголовного права : в 5 т. / Н. С. Лейкина, С. А. Домахин, В. И. Пинчук ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – Т. 2 : Часть общая. – 671 с.
11. Коломеец, В. Явка с повинной: новая трактовка / В. Коломеец // Рос. юстиция. – 1997. – № 10. – С. 35–36.
12. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : значение, правовые последствия и доказывание : практ. пособие / С. П. Щерба, А. В. Савкин ; под общ. ред. С. П. Щербы. – М. : Спарк, 1997. – 110 с.
13. Добриян, С. В. О целесообразности установления административной ответственности за потребление без назначения врача наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов / С. В. Добриян // Современные проблемы противодействия административной деликтности : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 нояб. 2022 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: С. В. Добриян (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 196–199.
14. Волков, Б. С. Нравственные начала в назначении наказания / Б. С. Волков // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 121–127.

Дата поступления в редакцию: 15.04.2024

УДК 340.1

*А. С. Кривонощенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: Alexandr7618904@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

Рассматриваются сущностные признаки и классификации правовых презумпций. На основе анализа теоретико-правовых подходов к пониманию сущности и признаков правовых презумпций, делению их на

опровержимые и неопровержимые, легальные и фактические приводится аргументация необоснованности существования неопровержимых и фактических презумпций как юридических средств правового регулирования. Обосновывается вывод о необходимости отнесения к существенным признакам правовых презумпций их закрепленность правовой нормой, обязательность для сторон правоотношений, возможность опровержимости презюмируемого факта.

Ключевые слова: презумпция, правовое регулирование, опровержимость, правовая регламентация, обязательность.

*A. S. Krivonoshchenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the Internal Affairs of the Faculty of Training and Retraining of Managerial Personnel of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: Alexandr7618904@yandex.ru*

SOME FEATURES AND TYPES OF LEGAL PRESUMPTIONS

The article considers the essential features and classifications of legal presumptions. On the basis of the analysis of theoretical and legal approaches to understanding the essence and signs of legal presumptions, their division into refutable and irrefutable, legal and factual, the argumentation of unreasonableness of the existence of irrefutable and factual presumptions as legal means of legal regulation is given. The conclusion about the necessity of attributing to the essential features of legal presumptions their fixation by a legal norm, binding for the parties to legal relations, the possibility of refutability of the presumed fact is substantiated.

Keywords: presumption, legal regulation, refutability, legal regulation, obligation.

Вопрос понимания сущности, признаков и видов правовых презумпций является одним из самых сложных и, как следствие, одним из самых дискуссионных в теории юридической науки. Несмотря на то что правовые презумпции существовали еще в римском праве, проблема научной проработанности данного юридического феномена остается актуальной и сегодня. Доктринальное осмысление сущности и видов правовых презумпций в советской юридической науке впервые было осуществлено В. К. Бабаевым, фундаментальным научным трудом которого стала диссертация «Презумпции в советском праве». На данный момент издано большое количество научных трудов, посвященных указанной проблематике, однако до сих пор в научном сообществе не выработано единого подхода ни к понятию, ни к сущности, ни к классификациям правовых презумпций, что обусловлено сложностью и неоднозначностью рассматриваемого вопроса.

В переводе с латинского языка презумпция (*praesumptio*) означает предположение. Исходя из философских позиций, презумпция – это предположение, принятое в качестве вероятного либо рассматривающееся как истинное, пока не опровергнуто. Правовые презумпции являются разновидностью презумпций, выполняющих роль одного из средств правового регулирования общественных отношений.

Как отмечал В. К. Бабаев, с точки зрения логической природы образования презумпции – это явления, имеющие индуктивный характер становления и в своей логической природе основывающиеся на таких закономерностях, как всеобщая связь явлений и предметов материального мира, а также повторяемость повседневных жизненных процессов. По мнению ученого, «если очевидно обстоятельство, связь которого с другим обстоятельством подтверждена повседневной человеческой практикой, то можно с полным основанием предположить существование последнего. Причем связь факта наличного и факта презюмируемого в силу ее типичности доказыванию, как правило, не подлежит» [1, с. 8].

Е. В. Борщева указывает, что «основной причиной, вызывающей необходимость существования правовых презумпций, является объективно существующая невозможность достоверного установления некоторых юридических фактов. Поэтому в юридической практике нередко возникают сложные ситуации, разрешить которые без презюмирования определенных фактов представляется весьма затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным» [2, с. 127].

Вместе с тем существование презумпций в законодательстве обусловлено не только и не столько затруднительностью либо невозможностью установления истинных фактов, сколько в первую очередь необходимостью реализации принципов справедливости права (как, например, признание презумпции невиновности в качестве одного из основных прав и свобод личности)

либо целесообразностью деятельности правоприменителя (например, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной деятельности).

Таким образом, можно утверждать, что роль правовых презумпций в механизме правового регулирования состоит в том, что они позволяют в процессе правоприменения принять в качестве существующего юридического факта лишь гипотетически предполагаемый, но обоснованно имеющий высокую вероятность факт объективной реальности, в случаях когда, по мнению законодателя, подобная позиция правоприменителя продиктована необходимостью реализации принципов справедливости или целесообразности.

Говоря о сущности правовых презумпций, следует отметить, что дискуссионность ее понимания основана на различии подходов к существенным признакам и видам правовых презумпций. В частности, одним из наиболее спорных вопросов определения юридической природы и классификации правовых презумпций является их деление на опровержимые и неопровержимые, а также на легальные и фактические.

Опровержимыми признаются правовые презумпции, в которых составляющее их смысл предположение может быть опровергнуто. Например, презумпция невиновности, закрепленная ст. 26 Конституции Республики Беларусь и заключающаяся в том, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, является опровержимым предположением о невиновности лица, так как в ее тексте прямо указана возможность доказывания и установления вины обвиняемого, т. е. установление факта, обратного изначальному предположению.

Неопровержимыми считаются презумпции, которые не требуют или не предусматривают возможности их опровержения в силу их универсального действия. Так, в качестве наиболее часто встречающегося примера неопровержимой презумпции в научной литературе можно привести презумпцию непонимания общественной опасности (вредности) своего деяния лицом, не достигшим возраста уголовной или административной ответственности, и, как следствие, презумпцию недееспособности такого лица. Неопровержимость подобной презумпции предполагается ввиду того, что она не может быть опровергнута и действует аксиоматично, так как правоприменитель ни при каких обстоятельствах не может установить какие-либо факты, которые позволили бы привлечь лицо, не достигшее установленного возраста, к уголовной или административной ответственности.

Вместе с тем необходимо отметить, что относительно неопровержимости правовых презумпций учеными высказываются противоположные мнения. Ряд исследователей признают существование неопровержимых презумпций, другие же отрицают возможность их выделения.

Результатом данной научной дискуссии стало включение либо исключение из понятия правовой презумпции такого ее существенного признака, как обязательность возможности опровержения предположения. Ученые, придерживающиеся мнения о невозможности выделения неопровержимых презумпций либо считающие, что возможность опровержения презюмируемого факта является существенным признаком правовой презумпции, как правило, включают в определение понятия правовой презумпции оговорку «пока не будет доказано обратное».

Так, по мнению О. Е. Зацепиной, правовая презумпция – это вероятное предположение, закрепленное правовыми нормами (либо в правовых позициях высших судебных органов, выраженных ими при толковании правовых норм), которое считается истинным, если доказаны определенные факты, установленные законом, и пока не доказаны факты, его опровергающие, применяемое в целях охраны различных интересов (личности, общества и государства) [3, с. 510].

И. В. Зозуль утверждает, что правовые презумпции – это закрепленные правовыми нормами предположения относительно наступления или ненаступления определенного факта или состояния, которые будут считаться истиной, пока не будет подтверждено обратное [4].

Сторонники выделения неопровержимой презумпции, наоборот, настаивают на недопустимости наличия подобного признака в ее дефиниции.

А. В. Федотов считает, что неопровержимая презумпция – это неопровержимое утверждение о конвенционально-достоверном существовании факта, связанного тетической связью с другим (другими) достоверно установленным фактом или фактами [5, с. 54]. Ученый разделяет неопровержимые презумпции на общеправовые и специальные. Среди общеправовых неопровержи-

мых презумпций автор выделяет презумпцию справедливости и целесообразности действующей Конституции. Примерами специальных неопровержимых презумпций, по мнению А. В. Федотова, являются: презумпция неразумения смысла содеянного, а следовательно, и меньшей степени общественной опасности или отсутствия общественной опасности личности человека, совершившего до достижения определенного возраста деяние, имеющее признаки преступления или административного правонарушения; презумпция отсутствия общественной опасности личности человека, совершившего деяние, имеющее признаки состава преступления, административного правонарушения, дисциплинарного проступка, если после их совершения истек срок давности привлечения к юридической ответственности [5, с. 54–55].

Признавая дискуссионность данной проблематики, отметим, что, на наш взгляд, выделение в праве неопровержимых презумпций является парадоксальной позицией. Ее парадоксальность заключается в несоответствии семантического смысла термина «презумпция» как предположения, т. е. вероятностного суждения о каком-либо факте, аксиоматичной неопровержимости этого же суждения. Смысловое значение правовой презумпции подразумевает, что законодатель изначально принимает вероятностный факт как истинный, при этом допуская возможность установления обратного, из чего следует, что презюмируемый факт не может считаться соответствующим факту реальной действительности, но имеет высокую вероятность этого. Закрепляя правовую презумпцию, государство устанавливает правоприменителю обязанность исходить в процессе правоприменения из предположения о высокой вероятности презюмируемого факта, так, будто он является истинным, но не утверждает о его истинности.

В свою очередь, выделение неопровержимых презумпций означает, что их сущность состоит не в предположении о соответствии презюмируемого факта истинному, а в утверждении этого, что, собственно, уже не является презумпцией. Как утверждают К. Б. Калиновский и А. В. Смирнов, «неопровержимых презумпций не существует, поскольку все то, что подразумевают под этим термином, фактически есть не что иное, как безусловные правовые предписания [6, с. 68].

В большинстве случаев приводимые в научной литературе примеры неопровержимых презумпций являются либо принципами права, как указанная выше позиция А. В. Федотова о наличии презумпции справедливости и целесообразности Конституции, что, по сути, является принципом справедливости права и не требует специальной реализации в правоприменительной деятельности (данное суждение не относится, например, к принципу презумпции невиновности, где принципом права является не сама презумпция, а ее признание), либо юридическими фикциями.

В отличие от правовой презумпции юридическая фикция не исходит из высокой вероятности истинности презюмируемого факта. В рамках юридической фикции изначально заведомо ложный либо достоверно не установленный факт закрепляется в праве в качестве истинного, что позволяет регулировать правоотношения, когда истинный юридический факт установить не представляется возможным. Например, в соответствии со ст. 41 Гражданского кодекса Республики Беларусь днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В данном случае день смерти, устанавливаемый судом, с высокой вероятностью не соответствует истинному дню смерти гражданина, при этом гражданин даже может быть жив, однако в связи с невозможностью установления истинного факта суд заменяет его на фиктивный и придает этому факту легальный характер, как если бы он был истинным.

На наш взгляд, признаки юридической фикции имеет и широко приводимый в литературе пример неопровержимой правовой презумпции, заключающейся в непонимании общественной опасности (вредности) своего деяния лицом, не достигшим возраста уголовной или административной ответственности. Совершенно очевидно, что определенная часть лиц, не достигших установленного возраста, либо в полной мере, либо частично сознает степень общественной вредности и противоправность совершаемого деяния. Следовательно, предположение о «неразумении смысла содеянного» такими лицами изначально обладает определенной степенью ложности, хотя и принимается правоприменителем в качестве истинного.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отметить, что научная точка зрения, в рамках которой существование неопровержимых правовых презумпций отрицается, вполне обоснована ввиду того, что опровержимость презумпции является ее существенным признаком, исходящим из смыслового значения данного юридического феномена.

Не менее важной для научного осмысления понятия и сущности правовых презумпций является классификация, в рамках которой они разделяются на легальные (законные) и фактические (естественные), при этом большинство ученых разделяют легальные презумпции на прямые и косвенные.

Легальными (законными) презумпциями признаются те, которые прямо либо косвенно закреплены нормами права в качестве таковых.

Прямое закрепление презумпции законом выражается использованием в тексте правовой нормы термина «презумпция». Следует отметить, что законодательством Республики Беларусь закреплено большое количество разнообразных прямых легальных презумпций. Например, кроме вышеприведенной презумпции невиновности, регламентированной ст. 26 Конституции Республики Беларусь, законодательством определены: презумпция добросовестности плательщика налогов, сборов (пошлин) (ст. 2 Налогового кодекса Республики Беларусь), презумпция авторства (ст. 8 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах»), презумпция соответствия техническому регламенту Республики Беларусь технических кодексов установившейся практики и (или) государственных стандартов (ст. 24 Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации»), презумпция отсутствия психического расстройства (заболевания) (ст. 6 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи»), презумпция конституционности акта (ст. 13 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве»), презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды»), презумпция невиновности обучающегося, привлекаемого к дисциплинарной ответственности (ст. 122 Кодекса Республики Беларусь об образовании), и др.

Под косвенными легальными правовыми презумпциями исследователи понимают такие, которые не имеют прямого закрепления. Как отмечает С. П. Грубцова, «к косвенным правовым презумпциям, как правило, относят такие предположения, имеющие юридическое значение, которые, не находя непосредственного прямого закрепления в тексте закона, выводятся из его смысла путем толкования правовых норм» [7]. Полагаем, что к таким презумпциям следует относить те, которые прямо не определяются законодателем как презумпции, но выражены в тексте правовой нормы следующим образом: «пока не доказано иное», «если не установлено обратное» и т. д. Например, ст. 2 Закона Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем» устанавливает, что топология признается оригинальной до тех пор, пока не доказано обратное. Ст. 379 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплено: «Нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства».

Гораздо сложнее обстоит дело с выделением фактических (естественных) презумпций. Под фактическими презумпциями понимаются те, которые не закреплены правовыми нормами, но выработаны юридической практикой, например презумпция знания закона, исходящая из правила «незнание закона не освобождает от ответственности» [4].

Относительно данной проблемы мнения ученых расходятся. Одни исследователи признают их существование и значимость. Так, В. К. Бабаев отмечал, что суд, разрешая конкретные юридические дела, орган расследования в своей деятельности руководствуются не только требованиями юридических норм, но и практическим опытом. В указанном случае не последнюю роль играют фактические презумпции как обобщения, отражающие определенные закономерности и связи повседневной жизни. Прежде чем подвергать то или иное действие юридическому анализу, суд или орган расследования оценивает его с точки зрения житейской: могло ли данное действие вообще иметь место в отношениях между людьми либо его существование в силу необычности вызывает сомнение. В качестве примеров подобных фактических презумпций В. К. Бабаев приводит предположения о том, что показания потерпевшего являются несколько преувеличенными, что опытный преступник умело скрывает следы преступления и т. д. [1, с. 44–45].

Другие исследователи отрицают существование фактических презумпций и считают, что правовые презумпции должны быть прямо либо косвенно закреплены правовой нормой [7; 8, с. 49].

На наш взгляд, для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо четко определить существенные признаки правовой презумпции. Полагаем, что термин «правовая презумпция» под-

разумеает ее юридическую значимость, т. е. обязательность для сторон правоотношения, а также наступление правовых последствий в результате реализации. Так, презумпция невиновности имеет императивный характер для правоприменителя – он обязан исходить из предположения о невиновности лица, пока не сможет доказать обратное. Если доказать виновность лица не удалось, это приравнивается к доказанной невиновности.

Фактические же презумпции не обладают признаками обязательности. Например, презумпция законности требований должностного лица, приводимая некоторыми учеными в качестве фактической презумпции, основывается на том, что законодательством, в частности ст. 24.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, закрепляется ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий. Указанная презумпция, по сути, подразумевает предположение о том, что все требования, предъявляемые должностным лицом, являются законными, если не доказано обратное. Однако это предположение не имеет юридического значения, так как не обязательно для сторон правоотношений. Если бы названная презумпция имела обязательную силу, гражданин должен был бы исполнить абсолютно любое требование должностного лица, даже незаконное, и только после того, как его незаконность была бы доказана, решение могло бы быть отменено. Однако это не так – должностное лицо может предъявить и явно незаконное требование, которое в таком случае с точки зрения права является ничтожным и не подлежит исполнению, при этом лицо, отказавшееся от его исполнения, не должно предпринимать какие-либо действия по доказыванию его незаконности. Это означает, что в данном случае презюмируемый факт никак не влияет на поведение сторон правоотношения и не ведет к каким-либо правовым последствиям. То же самое можно утверждать и о презумпции знания закона, заключающейся в предположении о том, что всем субъектам правоотношений должны быть известны требования законодательства и потому незнание закона не освобождает от ответственности в случае его нарушения. Вместе с тем установление факта знания правонарушителем требований нарушенных правовых норм либо их незнания никоим образом не влияет ни на процесс правоприменения, ни на принятие решения по делу и вообще не представляет интереса для правоприменителя, а значит, также не имеет никакого юридического значения.

В связи с вышеизложенным полагаем, что подобного рода предположения являются презумпциями с точки зрения логики, однако не могут считаться правовыми ввиду отсутствия их юридической значимости.

На этом основании можно утверждать, что закреплённость правовой нормой и, как следствие, обязательность для реализации также являются существенными признаками правовых презумпций.

Таким образом, приведенные аргументы позволяют сделать ряд выводов. Сущность правовых презумпций состоит в том, что они выступают в качестве средств правового регулирования, используемых в правоприменительной практике, когда необходимо принять решение по делу исходя из факта объективной действительности (истинного), однако изначально целесообразно (либо справедливо) руководствоваться презюмируемым фактом, как если бы он был истинным, пока не установлено обратное. Если обратное установить не удалось, правоприменитель принимает решение на основе презюмируемого факта. Юридическая природа правовых презумпций проявляется в их существенных признаках, к которым относятся: прямая либо косвенная закреплённость правовой нормой, обязательность для сторон правоотношения, возможность опровержения презюмируемого факта. Из этого следует, что к правовым следует относить только легальные опровержимые презумпции. Выделяемые в науке неопровержимые презумпции следует отождествлять с юридическими фикциями, а фактические презумпции целесообразно рассматривать в качестве логических конструкций, не имеющих юридического значения.

Список использованных источников

1. Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие / В. К. Бабаев. – Горький : Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1974. – 124 с.
2. Борщева, Е. В. Правовые презумпции в теории права / Е. В. Борщева // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – № 1. – С. 127–133.

3. Зацепина, О. Е. Правовая презумпция как юридический термин / О. Е. Зацепина // Юридическая терминология: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 20–21 мая 2021 г. / под общ. ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2021. – С. 507–513.

4. Зозуль, И. В. Презумпции в административном праве Украины: доктринальный срез [Электронный ресурс] / И. В. Зозуль // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

5. Федотов, А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций / А. В. Федотов // Журн. рос. права. – 2001. – № 4. – С. 45–55.

6. Калиновский, К. Б. Презумпции в уголовном процессе / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов // Рос. правосудие. – 2008. – № 4. – С. 68–74.

7. Грубцова, С. П. Виды правовых презумпций в административном судопроизводстве [Электронный ресурс] / С. П. Грубцова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

8. Булаевский, Б. А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) / Б. А. Булаевский // Журн. рос. права. – 2014. – № 5. – С. 48–55.

Дата поступления в редакцию: 17.04.2024

УДК 342.9

*Н. Е. Матюшенко, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: matushenko2787@mail.ru*

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

На основе системного анализа принципа как общенаучной и правовой категории, его структуры, содержания, формы и функции, места и роли в регулировании общественных отношений проводится исследование вопроса теоретического осмысления и нормативного закрепления исходных начал (требований) применения мер административного пресечения. Обосновывается необходимость разработки принципов, выражающих требования по применению мер административного пресечения, в части как законодательного установления перечня таких принципов, так и содержания каждого из них (по аналогии с принципами применения мер административной ответственности и административно-процессуального обеспечения).

Ключевые слова: принципы, принципы права, принципы административного права, принципы применения мер административного пресечения, принципы установления мер административного пресечения, общие принципы, специальные принципы.

*М. Y. Matsiushenka, Postgraduate Student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: matushenko2787@mail.ru*

THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PREVENTION MEASURES

On the basis of system analysis of the principle as a general scientific and legal category, its structure, content, form and function, place and role in the regulation of public relations the research of the issue of theoretical comprehension and normative consolidation of initial principles (requirements) of application of measures of administrative restraint is carried out. It substantiates the need to develop principles expressing the requirements for the application of measures of administrative restraint, in terms of both legislative establishment of the list of such principles and the content of each of them (by analogy with the principles of application of measures of administrative responsibility and administrative and procedural support).

Keywords: principles, principles of law, principles of administrative law, principles of application of measures of administrative restraint, principles of establishing measures of administrative restraint, general principles, special principles.

Изучение мер административного пресечения как разновидности правоприменительной деятельности связано с необходимостью рассмотрения положений, определяющих и закрепляющих их основные принципы.